

Цзинь Сюй был заместителем руководителя специальной следственной группы по делу о выброшенном теле «10.26», а Лю Вэйдун — главным подозреваемым. Согласно процедуре, когда дела о пропаже Лю Вэйдуна и о выброшенном теле были объединены в одно расследование, все участники от начальника группы Ли Цзе до других сотрудников полиции должны были узнать, что они были одноклассниками в средней школе.

За исключением Шан Яна, который был назначен сверху. Он был единственным, кто оставался в неведении, ничего не зная об этом.

Он вышел из кабинета Цзинь Сюя, и в участке царил суматоха. Сяо Ли и другие, которые отправились в сообщества для распространения ордера на арест, уже ушли, а оставшиеся в участке сотрудники были заняты до предела, словно у них выросли три головы и шесть рук.

Шан Ян огляделся, но не нашел никого, кого можно было бы расспросить о подробностях.

В этот момент ему позвонил сам Цзинь Сюй.

— У меня есть хорошие и плохие новости. Какие хочешь услышать первыми?

Шан Ян ответил:

— ... Скучно.

Цзинь Сюй сам решил:

— Тогда сначала хорошие новости. Мы выяснили информацию о счете в Alipay.

Шан Ян тут же спросил:

— Кто это?

— А теперь плохие новости, — сказал Цзинь Сюй. — Счет зарегистрирован на имя Чжоу Айцзюня, пожилого крестьянина, ему около шестидесяти. Следователи проверили, что два года назад он перенес инсульт, остался инвалидом и не может самостоятельно передвигаться. У него нет возможности совершать преступления.

Шан Ян спросил:

— Значит, этот счет Alipay используется не им самим?

Цзинь Сюй ответил:

— Вероятно, его документы были украдены. Нужно еще разобраться. Ты все еще в участке ждешь меня? Сначала поешь, у нас в столовой неплохо кормят.

Шан Ян спросил:

— Когда ты вернешься?

— Мы расстались меньше двух часов назад, ты так скучаешь? — Цзинь Сюй не дал Шан Яну возможности возразить и сразу же серьезно добавил:

— Инспекционная группа провинциального департамента скоро прибудет, мне нужно доложить им ситуацию, и только потом я смогу уйти.

Шан Ян хотел сразу спросить его о Лю Вэйдуне, но, услышав, что инспекционная группа уже на подходе, решил пока отложить вопросы. Однако в душе он был недоволен и холодно сказал:

— Тогда готовься и доложи как следует. У меня тоже есть дела, пока.

Цзинь Сюй сказал:

— Сначала поешь, не жди голодным...

Шан Ян повесил трубку, не дослушав.

Цзинь Сюй: ...

Он лишь усмехнулся, убирая телефон.

Машина инспекционной группы только въехала в Байюань, до прибытия в городское управление оставалось еще минут пятнадцать.

Цзинь Сюй использовал это время, чтобы еще раз изучить информацию о счете Чжоу Айцзюня в Alipay.

История транзакций на этом счете была необычной. Октябрь еще не закончился, а оборот за месяц уже достиг более девятисот тысяч юаней. Суммы операций варьировались от нескольких тысяч до десятков тысяч юаней.

Это был счет для незаконного обналичивания?

Некоторые недобросовестные предприниматели и частные лица, несмотря на запреты государства, продолжают предоставлять услуги по обналичиванию кредитных карт и других средств. Этот счет мог быть создан именно для этого.

Однако Цзинь Сюй быстро исключил эту возможность. Объем операций не соответствовал типичным схемам таких мошенничеств.

Мошенники, занимающиеся этим, обычно очень осторожны, зная, что нарушают закон. Они обычно разделяют операции на несколько, а то и десятки счетов и терминалов, чтобы не привлекать внимания. Вряд ли кто-то стал бы проводить почти миллион юаней через один счет за месяц.

Такая схема больше похожа на... подпольную кассу.

Может быть, это был «маскировочный» счет для ростовщиков?

Лю Вэйдун, заядлый игрок, мог брать деньги у ростовщиков.

Кто-то из его знакомых, занимающихся нелегальным кредитованием, мог вместе с ним задумать вымогательство пятнадцати тысяч у Сунь Лины и убить Цзя Пэнфэя?

После отчета инспекционной группе нужно будет проверить эту версию, найти самого Чжоу Айцзюня. Использование счета Alipay связано не только с регистрацией по паспорту, но и с привязанной банковской картой, так что он не мог быть полностью в неведении.

Конечно, перед этим нужно будет вернуться в участок и забрать Шан Яна.

Цзинь Сюй вспомнил, как Шан Ян холодно повесил трубку, и почувствовал странное ощущение, словно качался на качелях, не находя опоры.

Шан Ян иногда был холодным снаружи, но теплым внутри, а иногда и снаружи, и внутри оставался холодным. В студенческие годы у него был вспыльчивый характер, но его мысли было легко читать. Теперь он научился держать дистанцию, и понять, доволен он или нет, нравится ему что-то или нет, стало сложнее.

Доволен ли он? Нравится ли ему? Эх.

У входа в участок Суншань Шан Ян поймал такси.

— В Лумин? — Водитель, услышав, что он не местный, предположил, что тот не знает обстановки. — Это далеко, туда и обратно займет больше трех часов. Лучше поехать на автовокзал, там можно сесть на автобус, который идет прямо туда, и это будет стоить всего несколько юаней.

Шан Ян сказал:

— Автобус слишком медленный, я спешу. Можно ли нанять вас с машиной? Отвезите меня туда, а потом обратно сюда.

Такси выехало из города и направилось в сторону Лумина. Дорога была широкой и свободной, по пути они несколько раз видели автобусы, курсирующие между городом и деревней.

Как и сказал водитель, за несколько юаней и почти два часа пути можно было добраться до Лумина, расположенного почти в ста километрах от Байюаня. Лумин находился у подножия горы, за которой начиналась территория другого автономного района.

В принципе, это было довольно удобно, если бы Шан Ян не спешил. Такая ровная дорога и современный автобус сделали бы путешествие не слишком утомительным.

Но несколько лет назад не было таких дорог и автобусов, и Цзинь Сюю было не так просто добраться домой.

Он однажды рассказывал своим однокурсникам в общежитии, что чтобы добраться из Пекина домой, ему нужно было ехать на поезде более двадцати часов до столицы провинции, затем четыре-пять часов до Байюаня, два часа до уезда, и, если повезет, успеть на единственный автобус до Лумина, который ходил раз в день. Оттуда он шел пешком семь километров по горной тропе до своей деревни. Если он не успевал на автобус, то весь путь приходилось проделывать пешком.

Шан Ян, лежа на нижней кровати, слышал этот рассказ, напоминающий приключение, и не мог поверить своим ушам. Он высунул голову из-под кровати и спросил:

— Серьезно? Дороги между деревнями уже много лет как построены. Ты что, живешь в первобытном племени?

Он помнил, как Цзинь Сюй не ответил, лишь холодно посмотрел на него сверху вниз.

Позже он узнал больше о Цзинь Сюе от других — бедный студент, сирота, приехал в университет без вещей, в выцветших школьных брюках, которые были ему коротки. В его шкафу не было ничего, кроме предметов первой необходимости, выданных университетом.

Он постепенно понял, что Цзинь Сюй ничего не преувеличивал, а он сам был невеждой, не знавшим, насколько обширна сельская местность в нашей стране.

Накануне выпуска на четвертом курсе он и Цзинь Сюй подрались из-за некоторых разногласий, оба получили синяки.

В полночь два избитых, с опухшими лицами парня стояли на крыше общежития. После четырех лет противостояния, в момент, когда они вот-вот разойдутся по своим дорогам, под небом университета общественной безопасности, они наконец помирились.

Они впервые за четыре года спокойно поговорили друг с другом.

Шан Ян до сих пор помнил слова Цзинь Сюя:

— В первый день учебы, когда я получил студенческую карточку, сотрудник сказал мне, что на нее уже зачислены деньги для студентов из малоимущих семей, и каждый месяц будут поступать новые.

— Выйдя из администрации, я нашел укромное место, поклонился на запад и сказал своим родителям: «Я поступил в университет, государство будет меня кормить, я не умру с голоду».

С тех пор, как они поступили в университет, прошло больше десяти лет, и родина Цзинь Сюя сильно изменилась. Лумин, расположенный у подножия горы, превратился в туристический курорт, и, говорят, местные народные искусства даже претендуют на статус нематериального культурного наследия.

Жители маленькой деревни Цзинь Сюя переехали с гор, где не было удобств, в новые поселения.

Такси доставило Шан Яна в Лумин.

Поселок оказался меньше, чем он ожидал, по размерам он был сравним с большой деревней, где жил Цзя Пэнфэй.

Сейчас был не сезон, и повсюду были рестораны и магазины с местными продуктами. Можно было представить, сколько туристов приезжает сюда в сезон.

Шан Ян вошел в поселок и спросил у играющих детей:

— Где здесь средняя школа?

Дети показали ему дорогу. Школа была легко найти, она находилась у дороги. Здания были довольно новыми, чистые и светлые, с пластиковой беговой дорожкой внутри.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16312/1471635>